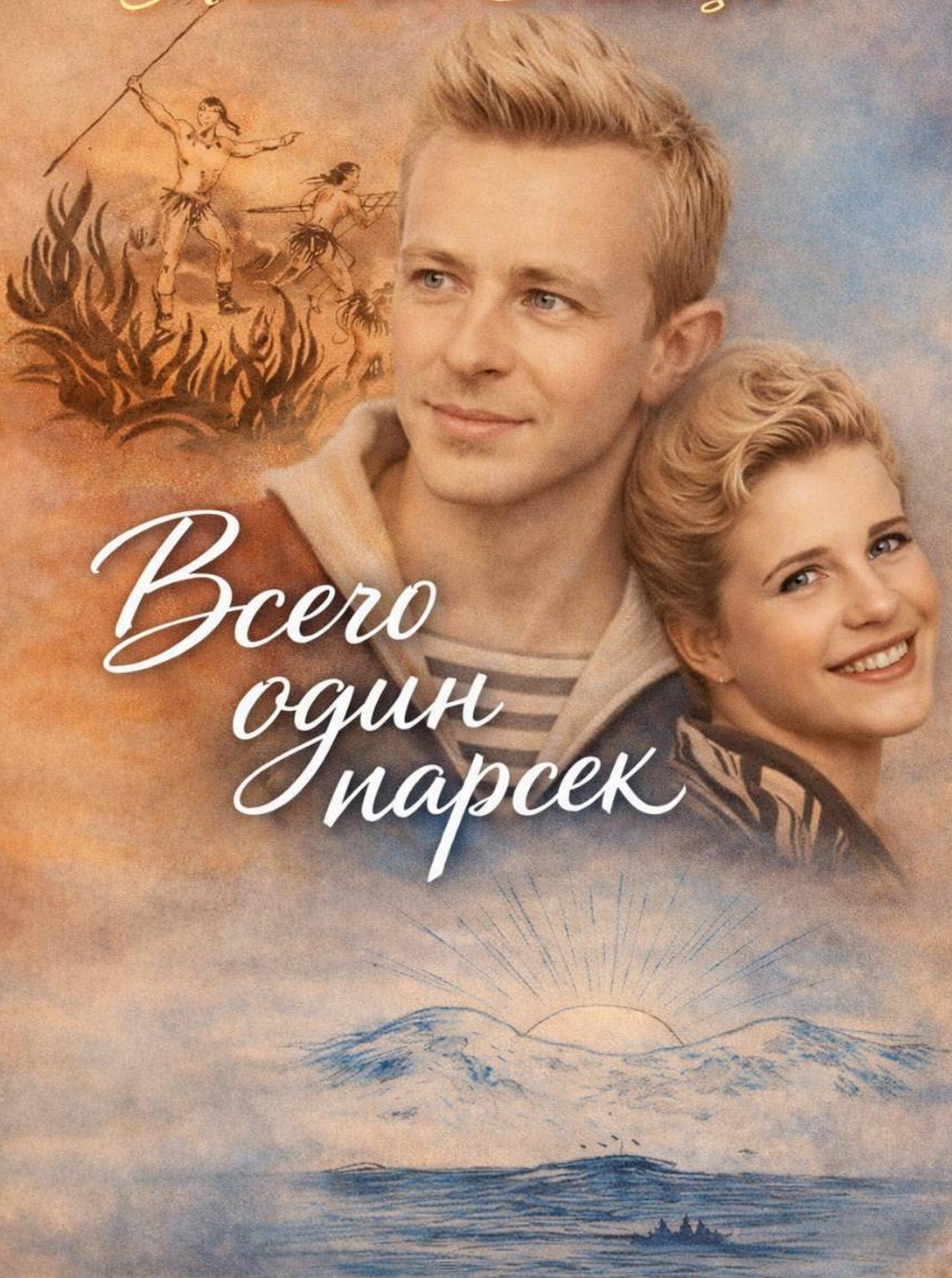

Анатолий Соколов

Всего
один
парсек

Анатолий Сокольников

Ещё один парсек

«Автор»

2026

Сокольников А. Д.

Ещё один парсек / А. Д. Сокольников — «Автор», 2026

В этой книге собрано литературное наследие моего отца Сокольников Анатолия Дмитриевича. В советские годы его фантастический рассказ "Всего один парсек" читали на страницах газеты "Тихоокеанская вахта", а сегодня он впервые публикуется под одной обложкой с его личными, глубокими стихотворениями о бескрайнем севере, любви и Родине. Эта книга-память, книга-откровение человека, чьё слово продолжает жить даже после его ухода. Покупая этот сборник, вы помогаете сохранить память о самобытном авторе.

© Сокольников А. Д., 2026

© Автор, 2026

Анатолий Сокольников

Ещё один парсек

Всего один парсек

Предисловие

Перед вами уникальный сборник литературного наследия Анатолия Дмитриевича Соколькова - моряка Северного флота, и человека удивительной судьбы и большого таланта.

Рождённый в бескрайних степях Калмыкии, он навсегда отдал своё сердце суровому величественному северу и военно-морской службе.

Главным украшением книги стал научно-фантастический рассказ «Всего один парсек», впервые опубликованный в феврале 1990 года в военной газете «Тихоокеанская вахта», сегодня он возвращается к читателям, бережно собранный по крупицам из архивных подшивок.

Особое место в сборнике занимает поэзия. В ней оживают заснеженный север, флотские будни и, конечно, главная муза его жизни - супруга Галина. Стихи, посвящённые любимой жене, с которой автор прожил всю жизнь душа в душу, полны такой редкой, пронзительной нежности, которая способна согреть даже в самый лютой полярный мороз.

Эта книга-память издана дочерью автора Соколовой Ириной. Открывая эту книгу, вы прикасаетесь к частичке фантастики 90-х годов, а так же к честной истории о долге, родных местах и искренних чувствах.

Оглавление

Глава 1.

Научно-фантастический рассказ «Всего один парсек» (4 части)

Глава 2

Родной край

Глава 3

Флотский причал. Стихи о Севере

Глава 4

Галина. Стихи о любви.

Глава 1

Всего один парсек

«Средний интервал времени между посещениями планетных систем, на которых имеется разумная жизнь (а такие посещения, естественно, будут в связи с их особой перспективностью более частыми), можно в рамках исходных предположений принять равным нескольким тысячам лет».

И. ШКЛОВСКИЙ. «Вселенная. Жизнь. Разум».

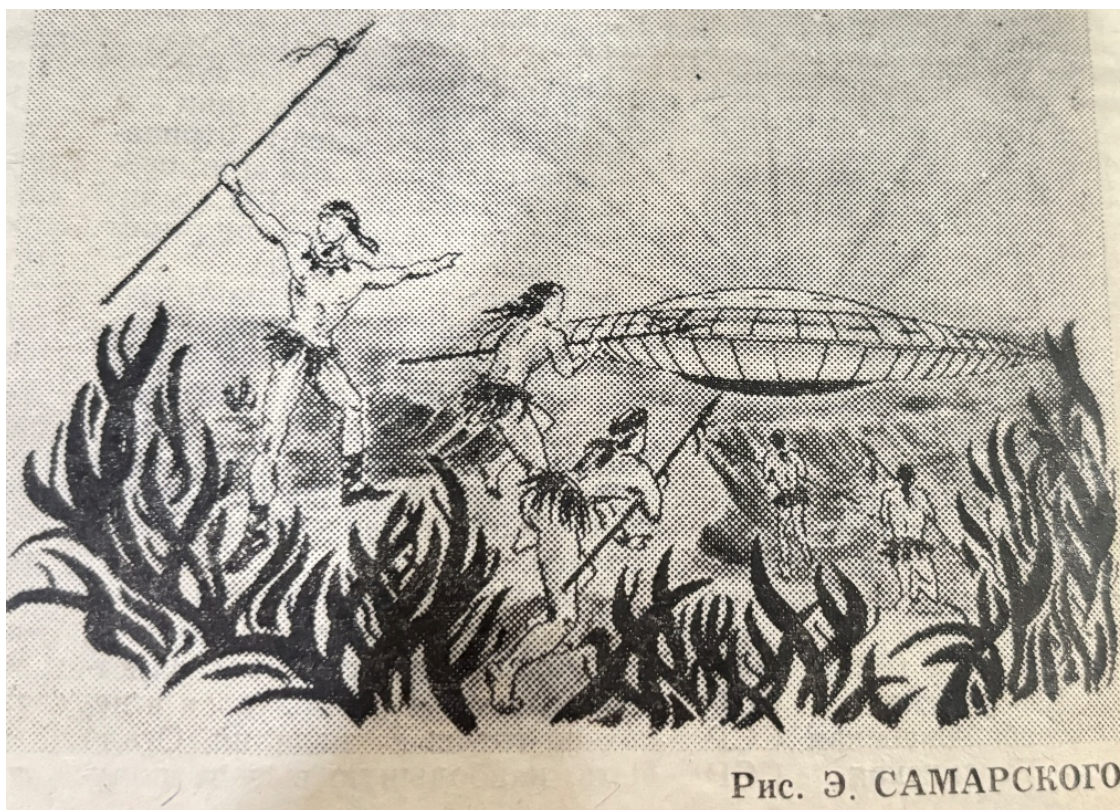

Рис. Э. САМАРСКОГО.

Часть 1

Вогнутая полусфера экрана занимала почти всю переднюю часть поста управления. Причудливой формы материка пестрели ярким разноцветьем. Тёмно-зелёные пространства лесов переходили в серые полосы степей, и лишь изредка можно было отыскать маленькие красные или жёлтые пятна пустынь.

Звездолёт, гася скорость, входил в верхние слои атмосферы. Космонавты надели костюмы, загерметизировали шлемы и заняли свои места. Проверив готовность экипажа, Иви положил руки на главный пульт управления, готовый в любую секунду начать действовать, если потребует обстановка.

Изображение на экране становилось всё крупнее. Панорама приближающейся планеты так захватывала, что два других космонавта, Анду и Над, не могли оторвать от неё глаз. Но вот на одном из пультов замигал синий предупредительный сигнал, сопровождаемый высоким прерывистым писком.

— Над, корпус звездолёта начинает перегреваться, — включи систему охлаждения, — сказал командир.

Сложные автоматические устройства космического корабля и сами справились бы с такой элементарно простой задачей, но Иви, как командир, считал, что члены экипажа ни в коем случае не должны превращаться в пассажиров.

— Включена система охлаждения, — быстро откликнулся Над.

— Хорошо.

Анду, всё это время заворожённо смотревший на экран, наконец нашёл в себе силы оторваться от него. Он повернулся к командиру и сказал:

— Иви, посмотри, как прекрасна эта планета! И совсем не похожа на нашу Айту...

— Она и не может быть похожа, — улыбнулся Иви, — потому что она действительно не Айта.

— Да, конечно... И всё же уж очень она красивая!

— Красивая... — задумчиво отозвался Над, — только как эта красавица нас встретит, а главное — чем?.. Командир, пока есть время, давай ещё раз послушаем, что у нас имеется об этой планете.

Иви пробежал глазами приборы и экраны дисплеев. Автоматы бесстрастно и надёжно делали своё дело. Можно было ненадолго отвлечься. Он набрал программу на информационном пульте и сказал:

— Времени у нас немного, поэтому включаю краткую выдержку из имеющихся сведений.

Лишённый эмоций механический голос зазвучал в шлемофонах космонавтов: «Планета «Голубая Надежда» естественного происхождения. Является одним из семи спутников Оу, звезды четвёртой величины. Период обращения планеты вокруг своей оси — около двадцати четырёх часов. Сложный химический состав атмосферы. Богатый растительный и животный мир. Основываясь на результатах зондирования космическими аппаратами и выводах Верховного Совета Айты, предполагается, что уровень развития разумной жизни находится на четвёртой ступени...»

Иви нажал клавишу и отключил информатор.

— Четвёртая степень... — тихо сказал Над, — значит, они уже осваивают ближний космос?..

— Не надо забывать, — ответил Иви, — что данные о планете получены косвенным путём. На основании этих данных учёные Айты и делали свои выводы. Подтвердить или опровергнуть их предстоит нам.

— Но даже в том случае, если на этой планете и есть разумная жизнь, даже цивилизация, — наша цель еще не достигнута. Нам нужен контакт с развитой, а точнее, со зрелой для контакта цивилизацией, с существами, близкими нам не только в физиологическом, но и в нравственном и многих других аспектах. Всего лишь три с половиной года назад мы были на звезде Гро. Вы видели, к чему может привести деградация разума.

— Да, — сказал Анду, — пауки, выкармливающие на съедение себе подобных. Философствующие вампиры. Страшно и мерзко вспоминать.

— К сожалению, они существуют помимо нашего желания. Но давайте на время о них забудем. Смотрите: перед нами чудесная, редкая по красоте Голубая Надежда. Мечта всех аэрос, попытка порвать с одиночеством во Вселенной, отыскать, наконец, братьев по разуму. Иви взглянул на экран. Прекрасная незнакомая планета, светлая и приветливая, загадочно улыбалась космическим пришельцам синими глазами океанов. Снизившись до самой поверхности, Иви на предельно малой скорости повел звездолет в расчетную точку. Вышли на теневую сторону планеты. Здесь была ночь. Иви включил прожекторы и выбрал место для посадки. Это была огромная поляна.

Прожекторы медленно прощупывали поверхность. У самого края открытого пространства, в желтом овале луча, Иви показалось, что он заметил маленькие фигурки, метнувшиеся в гущу леса. Наконец амортизаторы коснулись грунта. Иви облегченно вздохнул. Посадка... Самое трудное в работе космонавта. Ни старт, ни полет не отнимают так много сил. В этом Иви уже давно успел убедиться....Звездолет стоял ровно, совсем недалеко от черной стены леса. Защелкали счетчики газоанализаторов, выдавая результаты исследования атмосферы.

— Кислорода двадцать процентов, — сказал Иви, просмотрев данные, — много азота, несколько процентов различных примесей. Почти как на Айте.— Значит, будем ходить без скафандров?! — радостно полувопросил-полувоскликнул Над.— Нет, — сказал командир, — пока воздержимся. Данные анализов неполные, многое надо уточнить. Планета прекрасная, но могут быть сюрпризы. А теперь осмотримся.

Вершины деревьев все четче стали вырисовываться на фоне светлеющего неба. Отдохнувшие космонавты с напряженным вниманием вглядывались в окружающее. Наконец Иви

решительно встал.— В путь, — сказал он, — начнем знакомство с планетой. Над, ты оста-нешься в звездолете. Проверь, как проходит вывод из работы систем, и включи защитное поле. Его мощность установи не больше двадцати процентов. Постоянно держи с нами квазисвязь.— Хорошо, командир, — ответил Над. Иви и Анду, пробыв положенное время в дезинфекцион-ном шлюзе, ступили на землю. Выбрав направление, они осторожно двинулись вперед.

Скоро открытое место кончилось, и исследователи вошли в лес. Высокие густые дере-вья обступили их со всех сторон. Теперь только квазисвязь была той незримой нитью, что свя-зывала их со звездолетом. Стволы деревьев обвивали цветущие лианы, и даже здесь, в полу-мраке леса, трава была густой и необыкновенно зеленой, с множеством прекрасных ярких цветов. Анду осторожно срывал самые красивые и складывал их в специальное отделение сумки, висевшей на плече.

Вдруг Иви, шедший впереди, резко остановился и стал что-то внимательно рассматри-вать. Анду подошел и увидел, что их путь пересекает тропа.

— Видишь, Анду, — сказал Иви, — вот и первое открытие — тропа. Значит, на планете живут живые существа, которые ее протоптали.

— А разве мы не были уверены, что найдем здесь жизнь? — вопросом ответил Анду.

— Нет, Анду. Мы всегда только предполагали. И нередко ошибались. Пойдем по этой тропе. Внимательно смотри по сторонам и включи свое защитное поле.

Тропа вывела космонавтов в неглубокую долину. Несколько огромных каменных глыб причудливой формы громоздились на открытых местах. Глыбы очень заинтересовали Анду, и он сказал:

— Интересно, откуда здесь эти исполины?

— Сейчас разберемся, — ответил Иви, — пошли.

Но прежде, чем исследователи успели сдвинуться с места, в кустах раздался треск лома-емых веток и свирепое рычание. В воздухе мелькнуло огромное полосатое тело саблезубого тигра. Защитное поле мягко оттолкнуло его, и хищник, вскинув лапы, мешком шлепнулся в траву. Анду схватился за аннигилятор, но Иви успокаивающе поднял руку.

— Спокойно, — сказал он, — не пугай. Пусть попрыгает. Какой красавец!

Он осторожно достал видеоблок и направил его на животное. Тигр вскочил, припал на передние лапы и вдруг рыжей молнией снова бросился на Иви. Но и вторая попытка оказалась неудачной. Чувствуя, что противник сильнее, хищник, злобно рыкнув, бросился в заросли.

— Хорош зверь, — удовлетворенно сказал Иви, — а мы с тобой сняли прекрасный эпи-зод. Будет что посмотреть на Айте. Пошли.

У огромного серого камня исследователи остановились. Анду внимательно разглядывал крупные серебристые блестки, густо усеявшие глыбу.

— Иви, — сказал он радостно, — это же металл!

Внимание Иви привлекло в это время совсем другое. Из густо разросшихся гигантских кустов орхидей доносились какие-то подозрительные шорохи.

— Слышишь, Анду? — почти прошептал он.

— Слышу, — механически, не вникая в смысл, ответил Анду.

Его внимание целиком захватил этот необычный камень. Он отколол несколько неболь-ших кусочков, чтобы на звездолете сделать анализ их химического состава. И в это время Иви снова зашептал:

— Анду, будь внимателен.

— Что? Зверь? — присел наконец Анду.

— Нет, не зверь. Знакомые контуры движений. Там, за камнями. Кто-то есть. Видишь?

— Вижу, — взволнованно отозвался он. — Иви, да он же как две капли воды похож на нас... Невероятно! А ведь наши ученые всегда утверждали, что жизнь в той форме, в какой она существует на Айте, никогда не повторится на других планетах. А если и повторится, то

процент встречи с ней во Вселенной ничтожно мал. Неужели мы попали в этот процент? Вот он, аэрос, только без скафандра...

Часть 2

— Не упрощай, Анду, — сказал Иви, — мне все это представляется несколько сложнее. Но то, что эти существа похожи на аэрос, — очевидно. А теперь пора возвращаться. Пойдем медленно, пусть тот, кто прячется в этих зарослях, узнает, где звездолет. Он приведет других...

Солнце перевалило далеко за полдень, когда космонавты ступили в торжественный полумрак. В ветвях пели и перелетали птицы. В траве неожиданно появлялись мордочки удивительных зверьков, тут же бесшумно исчезающих. Иногда оживала с виду невзрачная лиана, оказавшись змеей. Из глубины темных зарослей, приглушенные листвою, слышались стоны и вскрики раздираемой хищниками жертвы.

В глубине раскидистой кроны дерева послышался легкий шелест, а затем сердитое урчание потревоженной рыси. Као насторожился. Но не рев лесной кошки беспокоил его. Мальчик чувствовал другую опасность. Откуда она исходила, он еще не понимал, но обостренным чутьем лесного жителя знал, что она здесь, где-то совсем рядом. Као легко скользнул в заросли и, раздвинув ветви, осторожно выглянул. То, что он увидел, было настолько неожиданно, что мальчик несколько долгих мгновений стоял не шелохнувшись. В Долине Цветов были чужие. Двое. Они стояли около большого серого камня с блестящими вкраплениями и внимательно его разглядывали. На них не было таких легких и удобных набедренных повязок. Тела свои они обтянули чем-то сверкающим, похожим на рыбу чешую или кожу змеи.

Вокруг каждого из этих существ на расстоянии двух вытянутых рук воздух колебался, будто марево.

Кто они? Друзья или враги? Этого Као не знал, но какой-то внутренний голос говорил ему: кто бы они ни были, эти существа находятся на земле нвадов, на земле его племени, а это уже опасность. Он чувствовал — надо что-то предпринимать, чтобы избежать или отвести ее. Но что именно, мальчик не знал, и пока в его реакции на события было больше инстинкта испуганного зверька. А Серебристые, именно так назвал их Као, постояли еще немного, а затем направились к лесу. Они шли не спеша, непринужденно разговаривая. Као даже слышал их голоса. Но острый глаз мальчика отметил, что незнакомцы внимательно оглядывали ближайшие деревья, кусты и высокую траву. Вдруг из рощи молодых деревьев прямо на Серебристых выскочил огромный буйвол. Он, видимо, издали увидел незваных пришельцев, вторгшихся в его владения и помешавших наслаждаться нежными побегам, и теперь был очень зол. Ноздри буйвола трепетали от ярости, шерсть вздыбилась. Он несся на Серебристых, словно сорвавшаяся с горы базальтовая глыба, и казалось, ничто уже не может остановить это воплощение силы, ярости и злобы.

Но Серебристые почему-то и не пытались спастись. Они не бросились наутек, не старались спрятаться в кусты или залезть на дерево. Они остановились и спокойно смотрели на несущееся прямо на них чудовище. И только марево, причудливо колебавшееся вокруг их фигур, чуть вытянулось в сторону опасности. И тут Као с ужасом осознал, что Серебристых уже ничто не может спасти от верной смерти, даже чудо. Слишком близко был обезумевший от ярости буйвол, слишком быстро он несся...

Мальчик в ужасе зажмурил глаза, словно не Серебристых, а его должен смести и уничтожить этот ураган. Он уже представил себе, как буйвол разорвет Серебристых своими огромными острыми рогами, а потом будет яростно топтать, пока не превратит их тела в страшное кровавое месиво. Вот Као уже услышал глухой звук падающего тела. Он открыл глаза и вскрикнул от удивления: на земле лежал буйвол. Было непонятно, почему повержен буйвол, а не Серебристые. Как это случилось? Ведь в руках у них не было ни ножей, ни топоров, ни дубинок, а буйвол все-таки мертв!..

Серебристые подошли к животному. Они разглядывали его, ощупывали, оживленно что-то обсуждая. Затем, похлопав буйвола по загривку, пошли дальше.

Као неслышно крался в отдалении. Дойдя до буйвола, он остановился и подождал, пока Серебристые скроются за деревьями.

Он подошел к огромной туше животного, высокой горой, возвышавшейся в траве, и стал ее разглядывать, пытаясь найти следы ужасных ран.

Но ни ран, ни крови Као не нашел, сколько ни старался.

Вдруг что-то словно подбросило Као. Прошла, казалось, целая вечность, прежде чем мальчик смог успокоиться. Постепенно он стал понимать, что его так испугало: буйвол глубоко и шумно вздохнул. Это было так неожиданно и странно... Као подошел ближе. Но почему же убитый буйвол дышит? Разве это возможно? Конечно, нет. Но ведь буйвол вздохнул!.. Он дышит!..

-Значит он живой, -догадался Као.

Он подошел к животному ближе. Буйвол дышал ровно, спокойно, словно спал. Значит, Серебристые и не убивали его, а только остановили и заставили спать? Интересно!

Но удивляться было некогда, надо догонять Серебристых. Као побежал. Оглянувшись, он с радостью отметил, что буйвол встал, отряхнулся всем телом и резво, будто игривый теленок, помчался в чащу. Као улыбнулся и побежал быстрее.

Наконец впереди сверкнули шлемы Серебристых. Лес стал реже, и вскоре показалось открытое место. Это была Изумрудная Поляна. Трава на ней росла какая-то особенная и цветом, и вкусом, и поэтому здесь всегда водилось много разного зверья и птиц. Серебристые остановились. Као пригнулся и, стараясь не шуметь, спрятался в пышно цветущем кусте. Затем, осторожно отодвинув ветку, стал осматривать поляну. В дальнем ее конце, почти у самого края, он увидел странный предмет. Это был огромных размеров шар, опоясанный трубой, в которой поблескивало множество круглых окон. Труба, охватывающая шар и замыкавшаяся в кольцо, соединялась с ним трубами-переходами. Шар стоял на трех высоких ногах-опорах. От всего этого сооружения исходило слабое серебристо-голубое сияние.

Као так и застыл, замороженный неожиданно открывшимся зрелищем, а в сознании уже стучали неизвестно откуда накотившие вопросы: «Что это, то, что стоит на Поляне? Камень? Нет, на камень не похоже, на дерево тоже. И для чего оно нужно такое?..»

И тут Као увидел, что Серебристые подошли к одной из опор. В стене опоры открылась дверь, и они исчезли в ее проеме.

От радости Као чуть не закричал. «Так вот оно что! — с восторгом думал он. — Это необыкновенное что-то — хижина Серебристых. Они там живут. Као догадался! Као большой! Као мудрый!»

Похвалив себя мысленно, Као даже засмеялся от удовольствия. И еще он подумал о том, что он, Као, очень ловкий и очень догадливый. Ловкий потому, что сумел выследить Серебристых, а догадливый — что разгадал предмет, стоящий на Поляне. И все же в увиденном было слишком много неясного, загадочного.

«Разве бывают у людей такие хижины?» — морщил Као свой невысокий лоб.

Вопросов было много, и мальчик понимал, что ответить на них он не сможет. Надо бежать в становище. Взрослые знают все.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.